

— «Город Тёмных Снов», — прочитал я надпись, после чего засмеялся.

Так искренне, так по-детски, но при этом так злобно и мерзко, что стоявшие вокруг меня мужчины поёжились. Резко перестав смеяться, взял свой молочный коктейль, сделав глоток, прикрыв глаза, наслаждаясь сладостью. Вкусно.

Боюсь представить, как часто мне пришлось бы ходить к стоматологу, не следил я серьёзно за своей ротовой полостью. Психическая энергия не могла мне подарить по щелчку пальца идеальное тело. Не сейчас, по крайней мере.

— Ты сможешь его оттуда вытащить, Феликс? — устало поинтересовался у меня профессор.

Открыл глаза, вновь уставившись на обложку комикса. Нуарного комикса, от которого расходились видимые в обычном зрении (моём зрении) приливы и отливы. Дар океана, в котором существовал целый мир, принявший форму нуарного комикса.

Я вновь засмеялся, буквально всеми фибрами своей души ощущая, как сильно меня сейчас хотели пристрелить находящиеся в кафешке люди.

— Привыкайте, — мрачно заметил Том, протирая пустой бокал.

Слишком вжился в роль, а?

Взял в руки дар океана, открыв комикс. Перед глазами появился крупным планом усталый взгляд Чарльза, что смотрит на чёрно-белый мир перед собой, очевидно, тихо поминая всех известных чертей (возможно, среди них был даже я) под нос. На следующих страничках он пытается осмотреться, потихоньку привыкая к окружению, наблюдая за чёрно-белым миром. В полной мере нормальным стилисту нельзя было назвать, опыт подобных трансформаций для него уже не новый, поэтому, вместо того, чтобы как нормальный человек хотя бы немножко потечь крышей, Чарльз принялся действовать, попытавшись с кем-то заговорить. Удивительным образом даже манера речи стилиста изменилась, наполнившись пафосными метафорами и образами. Реальность определяет законы, заставляя подстраиваться под них, хочешь ты того или нет.

Увы, для стилиста это было только началом.

Пролистав несколько страниц, мы вместе с Чарльзом узнаем, что он не случайный человек, попавший в грёбанный комикс, а детектив, который пытается раскрыть странное убийство, связанное с не менее странным культом сна.

Против воли вновь хихикнул.

Страшная штука. Большая часть личных мыслей Чарльза, его переживания и опасения — всё, пусть под соусом нуарности, открыто подавались в комиксе. Кто бы захотел, чтобы за ним следовала незримая воля, передавая сторонним наблюдателям все твои действия и мысли? Более того — чтобы эта воля направляла и изменяла тебя?

Это было слишком похоже на силу всё того же полноценного грёбаного Тёмного Бога из самых глубин впадины океана чудовищ. Искажающий пространство кубик, исполняющий желания; ручка, переписывающая реальность; комикс, воплощающий целый мир; бесчисленное количество других даров, про которые я знать не знаю. И Мистер Стивенсон хочет, чтобы я как-то помешал причастной ко всему этому твари по пробуждению уничтожить мир?

Весовые категории, черти драли Мистера Стивенсона, разные!

Попивая молочный шейк, думая о скором очередном конце человеческой расы, продолжил пролистывать страницы, быстро дойдя до... скажем так — подобия конца.

История развивалась в реальном времени, из-за чего страницы вырисовывались прямо на глазах, по кадрам передавая то, что происходило в данный момент времени внутри нуарного мира. Прямо сейчас Чарльз, на фоне дождя из окна, разговаривал с нуарной чёрно-белой женщиной, что была связана с погибшим. Детектив всё ближе подбирался к «страшной правде». Реальность явно двигала Чарльза по сюжету, заставив принять участие в расследовании.

И я уже догадывался, как можно было вытащить стилигу.

— Мне нужно подробнее изучить этот комикс, — после недолгого молчания сказал я, прикидывая варианты. — Но займусь я этим уже ближе к ночи, спасательную операцию устроим завтра после школы.

Тут и сверхвосприятием обладать не нужно было, чтобы понять, как на меня все уставились. Будто я тут официально работал и что-то кому-то должен был.

— Вы видели время? — вскинул бровь я. — Родители переживать будут!

— По «сюжету», — прочистил горло Гаррик, попытавшись меня вразумить, — Чарльз уже начинает выходить на этих культистов. Я готов лично оплатить тебе абонемент на десять молочных шейков в день в течение двух лет, если ты согласишься. Сделка?

Кажется, мои зрачки, совсем как у хищника, что видит жертву, сузились.

Опять с козырей пошёл.

Я хмыкнул.

Не думает ли он, что меня правда так легко купить?

— Как Чарльз попал в комикс? Он выполнил какие-то действия, совершил какой-то странный ритуал? Где вы вообще его достали? Мне нужно больше деталей.

— Изначально комикс был без страниц. Он оказался у ученика средней школы, сэр, — низким голосом сообщил один из мужчин. — Первоначальный владелец заявил, что он просто нашёл его на улице. К счастью, ребёнок так и не понял его опасности, продав майору за сорок долларов.

— Сорок баксов? — выпучил я глаза на мужчину. — Это же грабёж!

Средняя цена комиксов, которую я видел, составляла всего пару баксов. Какие сорок?! Черти из Зада, он был пустым! И как только наглости хватило?..

Один из помощников стилиги пожал плечами.

— Парень быстро понял, как майору нужен был этот комикс. Он хотел сделать подарок для какой-то Мэри. Очень красивое имя, сэр. По его словам, мы поняли, что она — самая красивая девочка, что он видел в своей жизни. Мы сразу поверили ему.

— И что было дальше? Как Чарльз попал внутрь? — легко переключил тему на более насущную я.

На секунду мне показалось что-то очень странным, безумно пугающим и отвратительным, однако я легко пустил эти мысли на тормоза.

Уж не мне осуждать ушлого молокососа, здесь скорее вопросы к стилияге. Была бы возможность, сам бы заломал ещё выше цену. Или потребовал огромное количество сладостей, как вариант.

Хотя, если для малышки Мэри, то почему нет? Это же она. Только для неё нужно идти на такие подвиги!

По какой-то причине подавил рвотный позыв. Покосился на молочный шейк. Неужели подсыпали что-то?.. Нет. Дело не в этом. Что-то другое.

Неважно.

— Сэр, майор даже не открывал комикс, — вступил в разговор другой мужчина. — Он просто в какой-то момент втянул его, когда мы собирались его отправить на сохранение в отдел.

М-да?..

— Возможно, сам артефакт Бездны посчитал Чарльза подходящим носителем, — почесал голову старик. — Должен заметить, на роль детектива чёрно-белого комикса он очень подходит, Феликс.

Злобно захихикал. Нуарный стилияга как никто другой подходил для того, чтобы стать жертвой нуарного комикса.

Резко перестал хихикать, протяжно вздохнув.

Игнорируя взгляды шестерок, одним махом допил молочный шейк. Лениво поднявшись, взял комикс и беззаботно закинул его в свой рюкзак с прикольным кошачком.

Понимая, что меня так просто эти суровые шестёрки не выпустят, покрепче закрепил на плечах рюкзак, не забыв надеть шапочку. Маман очень расстроится, если увидит, что я пришёл домой осенью без шапки. А если простужусь?

— Глупо думать, что вы сможете мне что-то сделать, — оскалился я. — Профессор, увидимся завтра после школы. Том, передавай привет семье. Шеди, вниз.

Гаррик, улыбнувшись, помахал мне рукой, понимая, что спорить бесполезно. Том любезно наградил меня взглядом-обещанием порешить при первой же возможности.

Не успели мужчины опомниться, как моё тело провалилось под мою собственную сгустившуюся тень. Единственное, что они могли сделать — напоследок послушать мой удаляющийся, искажённый миром тени смех.

Вечер прошёл спокойно — никто так и не решился ко мне вломиться в дом. Ближе к ночи, перед сном, я внимательно изучил комикс, прикидывая, что буду делать на следующий день, после чего...

Нет, не лёг спать. Вновь отправился в теневой мир, понимая, что у меня есть ещё

неоконченные дела.

Каким-то образом я всё меньше думал про странную ручку, полностью сосредоточившись на новых проблемах.

Пространство тени намного легче поддавалось моим желаниям и образам, чем физический мир. Это мог объяснить даже я, банально поделившись собственными ощущениями: энергетические миры мало того, что сами по себе состояли из чистой энергии, не требуя какого-то масштабного преобразования, так ещё и затоплены океаном они были намного больше. Физический мир мог ещё как-то противостоять погружению, замедлять его, когда с энергетическими мирами ситуация уже складывалась иначе.

Поэтому, на нынешнем уровне развития моего сознания, сформировать одними лишь мыслями и желаниями небольшую уютную комнатку внутри тени, где-то на верхних её уровнях, не опускаясь слишком глубоко, для меня было легко. Главное потом перетерпеть головную боль, но это того стоило. Особенно — с посильной помощью теневого протеже, который собаку съел на этом, пусть от него и остался самый огрызок, который, впрочем, в последнее время стал порядком больше, полноценнее и сильнее.

Поправив фальшивый пиджак, поудобнее устроился в кресле, с удовольствием осматривая проделанную работу.

Фальшивая мебель, словно из прошлого века, украшала пространство. Фальшивые кресла, обитые мягкой кожей темного оттенка, приглашали провести часы в умиротворенной фальшивой роскоши. Золотые элементы фальшивого декора подчеркивали изысканный вкус владельца. То есть, мой вкус. На полу лежал изысканный красный фальшивый ковёр, словно приглашая любых возможных гостей (жертв) по нему пройти и оценить эстетический вкус владельца.

На полках располагались фальшивые книги и предметы искусства, свидетельствуя о богатстве знаний и тонком вкусе владельца. То есть, меня. На стенах были закреплены абстрактные картины, казавшиеся в этом фальшивом пространстве самыми настоящими и реальными, вселяя в любого смотрящего подсознательную тревогу, но только в том случае, если слишком долго смотреть на них и... скажем так — пытаться понять, что на них было запечатлено. Завершал же уже общую картину небольшой камин, в котором искрился фальшивый, холодный костёр. Даже мой внешний вид был под стать: не просто взрослая форма, но более зрелая, приближающаяся к тридцати-сорока годам, делающая из меня фальшивого утонченного богатого владельца. Вся комната буквально дышала атмосферой насквозь фальшивого, нереалистичного, утонченного и вместе с этим противоестественного роскошного тепла и уюта.

Именно этого я и добивался.

— Должен заметить, Мистер Фишер, вы решили подойти к делу очень основательно, — заметил Редди, осматриваясь. — Будто собирались показать это место Мэри! Только, мне кажется, босс, что вам лучше было бы вновь принять вашу детскую фо...

Голова последовавшего за мной в тень Редди взорвалась, расплескавшись по всей фальшивой комнате, впрочем, быстро начав собираться в уже привычного красного уродца.

— Шеди, — ударил фальшивой чёрной тростью я по полу.

Рядом со мной выскочила тень, начав распространять по окружающему пространству помехи, из-за которых фальшивое теневое пространство поплыло и задрожало.

Вновь стукнул тростью.

Чёрный уродец тут же замолчал, опустив теневую голову.

— Ты мне сейчас весь декор испортишь, — проворчал я. — Приглашай нового уродца. Начнём собеседование.

— Не буду врать, босс, — вставил свои очень важные пять копеек Редди, — среди нас вы во всех смыслах самый страшный и противоестественный. Не считая вашего босса, конечно же. По крайней мере, в своей взрослой форме вы выгля...

Тело во всех смыслах клоуна взорвалось, расплескавшись по моему фальшивому ковру.

Нет, рано или поздно я пойму, как Мистер Стивенсон смог одним выстрелом нанести такой вред этой многомерной твари.

Картины на стенах засмеялись.

Шеди подчинился, и буквально меньше, чем через секунду у моих ног уже валялся новый уродец. Во всех смыслах: это был самый настоящий упырь. Пусть тварь и сильно напоминала человека, отличий хватало, начиная от серой кожи, маленьких точек вместо глаз, острого носа, словно клюв у вороны, и большой зубастой пасти. Самой особенной, впрочем, всё ещё была его сила: пространство вокруг существа иногда вспыхивало, будто кто-то делал фотографии. Сама сущность твари будто состояла из собранных вместе вспышек, переливающихся и переплетающихся между собой.

Что парадоксально, у частично выбравшейся из ловушки твари взгляд был умным, осознанным, где-то даже интеллигентным, и это при подобных внешних данных. Только такой взгляд и может быть у погрязшей в своей извращённой похоти твари. Интересно, кем он был в бытности человеком.

— «Стеснительный Ухажёр», — насмешливо улыбнулся я, стукнув тростью по полу. — Не могу сказать, что рад знакомству.

Твари не потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Внимательно осмотревшись и поняв, где она находится, сущность устала на такого важного меня, окружённого живой тенью и многомерной плотью, улыбнувшейся во все шестьдесят четыре.

— Д-добрый день... вечер... ночь... С-сэр?

Моя улыбка стала чуть довольнее.

— Ты действительно разумен. Это многое упрощает. Опустим формальности. Отныне ты работаешь на меня и Атлантиду, но особенно — на меня, понял, Пит?

— Н-но меня зовут н-не...

— Мне насрать, как тебя зовут, — резко пропала улыбка с моего лица. — Теперь тебя будут звать так, как я сказал.

Я стукнул тростью.

Этот стук стал сигналом к действию: картины сзади меня принялись меняться. Странно шевелиться, блестеть, искажаться и, самое важное, оживать.

Всё веселье мигом пропало с рожки красно-розового ублюдка. Шеди задрожал, впрочем, пытаясь выглядеть смелым.

Мой новый подчинённый, так до конца и не понимая, что происходит, уставился на картины.

— Чтобы ты понимал, насколько ты заинтересован в верной службе нашей благой цели по спасению человечества и блистательной малышки Мэри, — медленно поднялся я с фальшивого кресла, чувствуя, как мою сущность стали оплетать вышедшие за пределы картин тени теней от тени. — Мне придётся тебе кое-что показать.

На секунду я задумался, про какую Мэри говорю, но практически моментально выкинул шальную мысль. Ни Шеди, ни Редди никак не отреагировали, значит — всё нормально.

Я подошёл к попытавшейся взбрыкнуть твари, вдавив её в пол чистой психической энергией, из-за чего фальшивый теневой мир начал трещать по швам. Пришлось вложить порядочно сил, за что я тут же поплатился, поморщившись от головной боли, напоминающей мне о том, что в первую очередь я пока что универсальный мошенник с парочкой сильных трюков, а не какой-то там настоящий «демон» из «Бездны». Уж точно не грёбаный Мистер Стивенсон, черти драли его. Скинул на малолетку работу, которую сам не смог выполнить, сука.

Лишь мысли о том, что мне повезёт вновь увидеть блистательную Мэри, успокаивали меня.

Почувствовав иррациональную вспышку отвращения, схватил за шкурку взбрыкнувшую тварь, потянув к картинам, из которых уже начали выползать странные наросты, чем-то безумно отдалённо напоминая...

Цветы.

Злые цветы.

— Нет, нет, нет, нет!!!

Тварь у меня под рукой закричала, завизжала, зарычала, замычала, покрылась вспышками... Словом, всеми силами пыталась вырваться, однако, как можно понять, это было бесполезно.

Прекрасное, вдохновляющее и успокаивающее сияние наростов цветка, обитающего на самом дне океана, его тени тени от тени, быстро истолковало для Пита ситуацию, затянув его к себе, почему-то напоследок наградив меня порцией насмешливого смеха, будто я был такой же жертвой, как и Пит. Здесь не нужно что-то предлагать, ставить какие-то условия, лишний раз угрожать.

Достаточно лишь раз показать и... скажем так — дать на себе ощутить степень последствий.

Фальшивая комната окончательно разрушилась, а вместе с ней задрожала и сама тень.

Следующий день обещал быть насыщенным. У меня хватило времени, чтобы сделать

предварительный вывод по поводу комикса. И если я правильно понял, что дар океана хочет от своего нового носителя...

Мне нужно будет немного помочь Чарльзу дойти в безопасности до конца сюжета.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3474329>